

ВАВИЛОНЪ и БИБЛІЯ.

А. Кондамена. Переводъ Н. П. Цвѣтковой подъ
редакціей С. С. Глаголева.

(Окончаніе).

Культъ. Суббота, праздникъ Шуримъ.—И здѣсь будетъ достаточно изслѣдовать болѣе значительные пункты: аналогичныя проблемы меньшей важности находятъ свое рѣшеніе въ тѣхъ же принципахъ.

Суббота.—Вопросъ о томъ, существовалъ ли у вавилонянъ день, подобный субботѣ евреевъ, былъ предметомъ обсужденія съ 1875 года. Сейсъ склонялся нѣсколько разъ въ сторону утвержденія (*cité par Alfred Dugand, La Semaine chez les peuples bibliques* въ *Etudes*, juin 1895, t. LXV, p. 214—222). Деличъ, не прибавляя новаго доказательства, только подчеркнул утвержденіе, говоря: „Не должно быть сомнѣнія въ этомъ пунктѣ: многочисленныя благословенія, связанныя съ субботнимъ или воскреснымъ отдыхомъ должны относиться по послѣднему анализу къ древнему цивилизованному народу Евфрата и Тигра“ (*Babel und Bibel*, I, p. 29). Альфредъ Іереміасъ думаетъ, что это утвержденіе, ваятое „*cum grano salis*“, точно (*Das Alte Testament im Lichte des Alten Orients*, 2-e éd., p. 184).

Вотъ факты:

1.—У вавилонянъ былъ день, называемый *шабатту* (или *шапатту*) и обозначенный, какъ „день умиротворенія сердца“ (разгнѣванныхъ боговъ) *умъ нухъ либби*; такимъ образомъ онъ былъ, повидимому, днемъ покаянія и молитвы (*cf. Die Keilschriften und das Alte Testament*, 3-e éd., p. 592).

2. Таблица, относящаяся къ календарю, указываетъ для

мѣсяцевъ Элула II и Маргешвана нѣкоторое число „дурныхъ дней“, а именно: 7-й, 14-й, 21-й, 28-й ($=7 \times 1$, или $\times 2$, или $\times 3$, или $\times 4$) и 19-й ($=49$ -му дню (7×7)), считая съ начала предшествовавшаго мѣсяца). Въ эти дни „пастырь народовъ“ (=повелитель) не долженъ ѣсть ничего варенаго на огнѣ, ни надѣвать свои блестящія одежды, ни ѣздить на своей колесницѣ, ни произносить своихъ царскихъ рѣшеній; жрецъ не долженъ давать никакого предсказанія; врачъ не производить никакого лѣченія (cf. Dhorme, *Choix*, p. 380).

Замѣчанія: а) Имѣли ли значеніе тѣ же предписанія для другихъ мѣсяцевъ? „На этотъ вопросъ нельзя дать окончательнаго отвѣта. Впрочемъ кажется вѣроятнымъ, что дѣло обстояло также, и что извѣстные дни, если не тѣ же самые, были обозначены, какъ „дурные“ въ каждомъ мѣсяцѣ“ (M. Easton, *A Dictionary of the Bible*, Extra vol., p. 581a).—b) Изъ текста подъ цифрою 2 совершенно не вытекаетъ, чтобы дни, о которыхъ идетъ рѣчь, были днями всеобщаго отдыха. Къ тому же договоры доказываютъ противное: въ нихъ можно найти эти дни, какъ и другіе, посвященными дѣламъ, торговымъ операціямъ.—с) Ничто до сихъ поръ не доказываетъ тождественность дня *шабатту* (или *шапатту*) съ тѣми днями, о которыхъ говорится подъ цифрою 2.

3.—Текстъ, опубликованный Пинчесомъ въ 1904 году (*Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, vol., XXVI, p. 51—56), указываетъ 15-ый день мѣсяца, какъ *ша-пат-ти*. Если въ этомъ выраженіи желаютъ видѣть *шабатту* (или *шапатту*), день упомянутый выше подъ цифрою 1, то нужно отказаться отъ отождествленія этого дня съ 7-ымъ, 14-ымъ и т. д. (ц. 2). Но относительно этого спорять.

По какому поводу отличали вавилоняне 7-ые дни (ср. текстъ 2-ой)? Иереміасъ и Винклеръ говорятъ, что по причинѣ 7-ми планетъ. Куглеръ и другіе—по причинѣ фазъ луны, которая дѣлаетъ мѣсяць на четыре періода по 7 дней въ каждомъ (F.-X. Kugler, *Babylon und Christenthum* въ *Stimmen aus Maria-Laach*, avril 1903, p. 373). Хенъ принимаетъ это послѣднее объясненіе для того, чтобы дать отчетъ въ происхожденіи субботы; еврейская суббота произошла изъ вавилонскаго дня *шабатту* и съ древнихъ временъ подверглась преобразованіямъ. Этотъ авторъ отвергаетъ мнѣніе Ястрова, по которому „есть много доводовъ думать, что еврейская

суббота, которая должна имѣть какое-нибудь отношеніе къ вавилонскому обряду (дня *шабатту*), имѣла сначала характеръ траура и покаянія, и что она позднѣе претерпѣла (послѣ плѣна) полное измѣненіе“, ставши днемъ отдыха и радости (cf. *A Dictionary of the Bible*, Extra vol., p. 581a).

Предъ лицомъ этихъ недостаточныхъ данныхъ и этихъ мало согласныхъ гипотезъ, можно заключить съ Бетцольдомъ, что израильская суббота не имѣетъ до сихъ поръ никакого удовлетворительнаго объясненія въ клинообразныхъ текстахъ, и съ Никелемъ, что даже тогда, когда она будетъ связана своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ съ какимъ-нибудь вавилонскимъ обычаемъ, она ясно будетъ отличаться отъ него своимъ инымъ обрядовымъ характеромъ и своимъ болѣе возвышеннымъ религіознымъ смысломъ (С. Bezold, *Die babylonisch-assyrischen Keilinschriften und ihre Bedeutung für das Alte Testament*, 1904, p. 41; Ioh. Nickel, *Alte und neue Angriffe auf das Alte Testament*, 1908, p. 19).

Имѣетъ ли праздникъ *Шуримъ*, объ установленіи котораго разсказывается въ книгѣ Есѣирь (IX, 17—32), вавилонское происхожденіе? Этотъ вопросъ связанъ съ вопросомъ объ историчности книги Есѣирь, потому что „большинство толкователей, имѣя въ виду только еврейскій текстъ, говорятъ, что авторъ просто намѣревался объяснить происхожденіе и причину праздника *Шурима*, и говорятъ достаточно вѣрно, потому что въ дѣйствительности не видно никакой другой цѣли, если отложить прибавленія (второканоническія части)“ (Cornely, *Manuel d'Introduction*, 1907, t. I, p. 420). Въ недавнемъ комментарий къ книгѣ Есѣирь (1908) Байль Патонъ заботливо выставляетъ различныя теоріи относительно происхожденія праздника Пурима (p. 77—94): теоріи еврейскаго, или греческаго, или персидскаго, или *вавилонскаго* происхожденія. Это послѣднее мнѣніе раздѣляется многими современными критиками. *Мардохей*, замѣчаютъ они, очевидно, соотвѣтствуетъ имени великаго вавилонскаго бога *Мардука*; *Есѣирь* является обычной арамейской формой имени богини *Иштаръ*. Еврейское имя Есѣири, *Гадасса* (Есѣ. II, 7) по-еврейски значить *мирта*; по-вавилонски *гадашату* есть поэтическое имя для *молодой супруги*. Есѣирь—двоюродная сестра Мардохею (съ еврейскаго и LXX); та же степень родства между Иштаръ и Мардукомъ. *Аманъ* является, вѣроятно,

Уманомъ (*Умманъ*), главнымъ богомъ Эламитовъ, а *Ваитти* представляеть, вѣроятно, эламскую богиню *Маитти* (= *Ваитти*). Такимъ образомъ, въ основаніи лежитъ антагонизмъ между вавилонскими и эламскими богами. „Это сходство именъ, прибавляетъ тотъ же авторъ, безусловно поразительно и трудно признать его случайнымъ“.

Что касается до основанія самого разсказа, то объ его происхожденіи давались разнообразнѣйшія объясненія. Йенсенъ находитъ къ нему ключъ въ эпосѣ Гильгамеша. Циммернъ находитъ въ мнѣической поэмѣ о твореніи прототипъ легенды объ Евоири. Винклеру нуженъ астральный мифъ: Мардохей-Мардукъ является весеннимъ солнцемъ, Таммузомъ, возвращающимся изъ подземныхъ областей и т. п. Та же разность мифній существуетъ относительно происхожденія праздника *Пурима*. По мнѣнію однихъ, это—вавилонскій праздникъ *Загмукъ*, праздникъ „начала года“, въ честь Мардука. По мнѣнію другихъ, это—скорѣе персидскій праздникъ Сасеевъ или же комбинація изъ двухъ праздниковъ. Къ несчастію, дата этихъ праздниковъ не совпадаетъ съ датой *Пурима*.

Наконецъ для названія *Пуримъ* предлагались разнообразныя этимологическія объясненія (cf. P. Haupt, *Purim*, p. 15—22, *Beiträge zur Assyriologie und semitischen Sprachwissenschaft*, VI, 2); но до сихъ поръ въ вавилонской литературѣ не встрѣтилось подобнаго имени для праздника, который бы могли считать прототипомъ праздника Евреевъ.

Послѣ этого обзорѣнія, заключеніе Патона по справедливости является довольно сомнительнымъ: праздникъ *Пуримъ*, вѣроятно, заимствованъ у вавилонянъ или прямою или косвеннымъ образомъ черезъ посредство персовъ, такъ что нельзя знать, отъ какого вавилонскаго праздника онъ происходитъ (p. 94). Вслѣдствіе этихъ возрѣній и подобныхъ имъ Патонъ сдѣлался совершеннымъ скептикомъ относительно историчности книги; онъ не допускаетъ даже историческаго основанія для разсказа: это значитъ идти слишкомъ поспѣшно и слишкомъ далеко. Скажемъ лучше съ Люсьеномъ Готье: „Вышеупомянутая ассириологическая теорія можетъ быть допущена какъ обоснованная: изъ этого же вытекаетъ невозможность мысли, что во время правленія одного изъ персидскихъ царей еврей, жившіе въ его госу-

дарствѣ, были блестящимъ образомъ освобождены“ (*Introduction à l'Ancien Testament*, t. II, 1906, p. 248). „Вавилонскіе и эламскіе элементы книги Есфирь не могутъ быть неизвѣстными“...; и между тѣмъ „еще съ большимъ правомъ, чѣмъ для книги Іудии можно допустить здѣсь историческое основаніе“... (*Revue biblique internationale*, 1908, p. 307).

Жрецы и жертвоприношенія.—Въ Вавилоѣ, какъ и въ Іерусалимѣ, отъ того, кто долженъ былъ исполнять жреческія обязанности, требовались извѣстныя качества. По одному документу изъ бібліотеки Ассурбаинпала, жрецъ-гадатель долженъ имѣть жреческое происхожденіе, законное рожденіе (Гаунтъ; Циммернъ: „чистое происхожденіе“, *Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3-e éd., p. 535, cf. 589;—Мартинъ: „отца „чистаго“, „красиваго“, одареннаго тѣлесными качествами, требуемыми отъ кандидата“ l. c., p. 239 (невѣроятный смыслъ); кромѣ того, нормальный ростъ и нормальную пропорціональность, безъ недостатковъ въ глазахъ, въ зубахъ, въ пальцахъ и т. п. (ср. Лев., XXI, 20 евр.).

Животными, приносимыми въ жертву, были бараны, овцы, ягнята, козы, быки, газели, голуби и т. п. (ср. Второзак., XIV, 4, 5). Жертвы должны быть чистыми, безъ недостатковъ. Извѣстныя части должны быть принесены божеству, другія сохраняются для жрецовъ (*Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3-e éd. p. 597, 8; Tr. Martin, *Textes religieux assyriens et babyloniens*, 1903 p. XVII, и въ Dhorme, *Choix de textes...*, *платка, относящаяся къ культу Силлара* (p. 390—393). „Съ жертвами ассирійскіе жрецы приносили широгі, хлѣбы, финики, медъ, масло, молоко, медовый напитокъ, вино обыкновенное, вино изъ финиковъ, вино изъ кунжута, въ особенности же масло..., различные сорта муки, крупчатую муку“, кедръ и „вмѣсто ладона кипарисъ и различныя виды растений... Мы находимъ часть этихъ предметовъ въ жертвахъ или церемоніяхъ левитовъ“, муку, масло, вино. „Кедръ употреблялся при очищеніи отъ проказы людей и домовъ и въ жертвоприношеніи рыжей коровы“ (le sacrifice de la vache rousse) (Tr. Martin, *Textes religieux assyriens et babyloniens*, 1903. p. XVIII). Не только природа жертвъ часто одна и та же съ той и съ другой стороны, но иногда также и число жертвъ или принесенныхъ вещей. Это особенно поразительно въ обрядѣ двѣнадцати хлѣбовъ предложенія; вавилонскіе

тексты указываютъ намъ обрядъ аналогичный съ предписаніями Левит. (XXIV, 4—9): 12 хлѣбовъ, или пироговъ были предложены Иштаръ и т. д., 3×12 какому то другому боже-ству (*Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3-e éd. p. 600).

Наряду съ числомъ 12 числа 3, 7 и 9 играютъ также важную роль. На XV конгрессѣ ориенталистовъ въ августѣ 1908-го года Куглеръ читалъ записку о символическомъ смыслѣ числа 9 въ религіозныхъ и историческихъ документахъ.

Върванія въ загробную жизнь.—Относительно вопроса о судьбѣ душъ послѣ этой жизни интересно сравнить израильскія върванія съ идеями вавилонянъ. Въ многочисленныхъ трудахъ, опубликованныхъ по этому предмету за тридцать или сорокъ лѣтъ, во мнѣніи критиковъ произошелъ странный переворотъ. Прежде „единогласно поддерживалось мнѣніе, что въ началѣ израильтяне вѣрили въ смерть, сопровождаемую почти полнымъ небытіемъ. Сходствуя въ этомъ съ финикійцами, вавилонянами, греками, они утверждали, что мертвые имѣютъ въ шеолѣ, куда они всѣ идутъ, лишь пустую тѣнь существованія... Они не прославляютъ болѣе Ягве. Это есть небытіе“... (Ad. Lods, *La croyance à la vie future et le culte des morts dans l'antiquité israélite* p. 2.). Ренанъ, какъ обычно, забавлялся парадоксальными отрицаніями на эту тему; онъ описываетъ психологію Семита, для котораго „жизнь—это дыханіе Бога, разлитое повсюду... Когда дыханіе возносится къ Богу, остается только немного земли“ (*Hist. du peuple d'Israel* t. I. p. 42). Далѣе, правда, онъ говоритъ о „печальной и темной жизни“ въ шеолѣ, почти равняющейся небытію (p. 129—131). Въ 1872 году, затѣмъ въ 1882, Галеви отвергъ эти идеи, ставя слѣдующіе тезисы:

„1. Семиты, какъ это видно изъ примѣра Ассиро-вавилонянъ, имѣли развитую вѣру въ загробную жизнь; поэма о нисхожденіи Иштаръ долго описываетъ *аралу*, сѣверную гору, подъ которой пребываютъ умершіе. 2. Вавилоняне, финикійцы и евреи вѣрили даже въ загробное возмездіе“... Въ 1882 году онъ прибавилъ: „3. У вавилонянъ и израильтянъ существовалъ настоящій культъ мертвыхъ“. Это послѣднее утвержденіе въ томъ, что касается израильтянъ, вызываетъ самыя рѣшительныя оговорки; Лодсъ въ томъ трудѣ, гдѣ онъ резюмируетъ вышеприведенное мнѣніе Галеви, ста-

рается доказать существованіе культа мертвыхъ, довольно развитого въ еврейской древности; его теорія была разобрана и опровергнута подробно Лягранжемъ (*Revue biblique internationale* 1907, p. 426—431).

Въ статьѣ озаглавленной „Le séjour des morts chez les Babyloniens et les Hébreux“ Дормъ провелъ параллель между данными Библии и данными клинообразныхъ текстовъ относительно будущей судьбы человѣка. Здѣсь, какъ и тамъ, умершіе спускаются въ подземное мѣсто, мрачное, полное праха, внушающее ужасъ; но относительно условій ихъ жизни тамъ, недостаетъ точныхъ свѣдѣній. Было бы слишкомъ долгимъ и бесполезнымъ воспроизводить здѣсь тексты; главные можно найти въ этюдѣ Дорма, *Revue biblique internationale*, 1907, p. 59—78; и по этому поводу хорошо будетъ еще прочесть поэму о *Нисхожденіи Иумаръ въ адъ* (*Choix des textes...*, p. 326—341, cf. p. XXXIII—IV; Lagrange, *Etudes sur les religions semitiques* ch. IX; *Die Keilinschriften und das Alte Testament*, 3-e ed p. 635—643; и Alfred Jeremias, *Hölle und Paradies bei den Babyloniern*, 1900).

Заключеніе:—1.—Исторія Израиля въ ея главныхъ чертахъ была замѣчательнымъ образомъ подтверждена ассиріологическими открытіями. Вычеркивать изъ этой исторіи дѣятельность пророковъ VIII—VI вѣковъ, какъ это ожесточенно дѣлаетъ Вернь, профессоръ въ l'École des Hautes Etudes, это значитъ проявить незнаніе и необыкновенную дерзость.

Если радикальная критика могла потерпѣть отъ свидѣтельства памятниковъ, то критика, истинно-научная, могла только хвалиться имъ. Исторія Ветхаго Завѣта вмѣсто того, чтобы казаться изолированной и какъ бы висящей въ воздухѣ между небомъ и землей, вошла въ соприкосновеніе съ исторіей сосѣднихъ народовъ. Это было въ ея пользу: ея человѣческій характеръ былъ особенно освѣщенъ, а ея божественный характеръ выступилъ рельефнѣе; она всегда остается *священной исторіей*.

Вдохновенная книга ничего не потеряла, когда оставили хронологическую систему, основанную на ложныхъ толкованіяхъ библейскаго текста для того, чтобы принять болѣе вѣрныя и болѣе однородныя даты ассирійской хронологіи.

Въ громадной вавилонской литературѣ уже по однимъ текетамъ, опубликованнымъ до сихъ поръ, несравненно обшир-

нѣдней, чѣмъ литература евреевъ, нужно отмѣтить важную вещь, именно *анонимность* рукописей: ни одного имени автора! (Противоположное мнѣніе Лангдона *Sumerian and Babylonian Psalms*. р. XI, кажется мнѣ недостаточно обоснованнымъ). За то писцы обычно надписываютъ свои имена и положеніе внизу текста, который они копировали. Это помогаетъ намъ понять, какимъ образомъ нѣкоторое число рукописей изъ библейскаго собранія (большинство, за исключеніемъ писаній пророковъ) дошло до насъ безъ имени автора. Семиты и въ древности были далеки отъ современныхъ нашихъ идей относительно авторскаго права.

2. Нужно относиться съ сомнѣніемъ къ поспѣшнымъ заключеніямъ исторіи религій, обобщеніямъ популяризаторовъ и даже къ утвержденіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ первой степени, оставившихъ свою спеціальность для того, чтобы лжеумствовать на философской или религіозной почвѣ. Ассириологи: Деличъ, Іенсенъ, Циммеръ, Поль Гауптъ, Винклеръ, Іереміасъ, Радо этимъ легкимъ путемъ смѣлыхъ утвержденій и эффектныхъ сближеній приобрѣли значеніе въ широкой публикѣ въ ущербъ своей истинно-научной репутаци.

Нужно требовать доказательствъ и, на сколько можно, восходить къ источникамъ, прямо разсматривать тексты. Часто какой-нибудь текстъ, переходя изъ рукъ въ руки измѣняетъ значеніе или смыслъ. Первый авторъ указываетъ сомнительное чтеніе и толкованіе этого текста, второй удерживаетъ только смыслъ, благоприятный для его тезиса; скоро текстъ бѣгло цитируется, какъ достовѣрный. Иногда тотъ же авторъ, не давая новыхъ доказательствъ, но принужденный повторять одно и то же каждый разъ съ большей увѣренностью, кончаетъ тѣмъ, что выдаетъ за достовѣрное заключеніе то, что было сначала только рискованной гипотезой. Или же въ популярной брошюрѣ онъ вычеркиваетъ ограничивающія условія, нюансы и поддѣляется подъ вкусъ публики, предлагая ей, вмѣсто болѣе или менѣе вѣроятныхъ предположеній, утвержденія самага грубаго тона.

Подъ слѣдующимъ обманчивымъ заглавіемъ „*Les origines babyloniennes de la poésie sacrée des Hébreux*“, Филиппъ Берже, членъ Института, старается доказать, что ассирійскія предсказанія не отличаются въ сущности отъ предсказаній пророковъ Израиля и что чувства, выраженныя въ псалмахъ,

принесены изъ Вавилона: „Вліяніе Халдеи на еврейскую религію, говоритъ онъ, было еще болѣе глубокимъ и простирается на самую концепцію набожности, т. е. на отношенія, соединяющія человѣка съ Богомъ“ (Conférence faite au Musée Guimet le 6 mars 1904, p. 36). Вотъ примѣръ точности его цитации и строгости его сужденій: „То облако, въ одно и то же время темное и свѣтящееся, которое сопровождаетъ дѣтей Израиля въ пустынѣ и которое является имъ днемъ столбомъ дыма, а ночью столбомъ огня, носить имя: оно называется „Славою“ Иеговы. Безъ сомнѣнія, тексты, въ которыхъ мы находимъ его, принадлежатъ къ новой датѣ, но идея древняго происхожденія, и она фигурируетъ въ одномъ предсказаніи богини Иштаръ Арбельской Ассаргадону: „Вотъ, я буду для тебя облакомъ во время дня и пламенемъ во время ночи“. Она лежитъ въ основаніи откровенія на Синаѣ“ (p. 27). Дѣло идетъ объ этомъ предсказаніи Иштаръ Ассаргадону: „На правой сторонѣ твоей я повелю восходить дыму и по лѣвую возгорѣться огню“ (cf. Delitzsch, *l. c.*, et Morris Iastrow jr, *Die Religion Babyloniens und Assyriens*, t. II, p. 162). Берже, „не будучи ассиріологомъ“—онъ скромно предупреждаетъ насъ объ этомъ—цитируетъ изъ вторыхъ рукъ и производитъ въ цитации Делича, по крайней мѣрѣ, въ двухъ строкахъ три важныхъ измѣненія: „я буду“ вмѣсто *я велю восходить*; „облако“ вмѣсто *дымъ* (напротивъ, дымъ введенъ неосновательно въ библейскій текстъ); „во время дня“ и „во время ночи“ замѣнены другими словами: *по правую сторону отъ тебя и по лѣвую*. Благодаря этому очень простому приему получаютъ поразительныя сходства. Куглеръ доказалъ, что въ этомъ текстѣ, хорошо прочитанномъ, но плохо понятомъ Деличемъ, образъ Иштаръ, богини войны, покровительствующей своему протезе посреди вражескихъ городовъ, охваченныхъ пожаромъ, не имѣетъ абсолютно ничего общаго, ни аналогичнаго съ облачнымъ столбомъ во время дня и огненнымъ во время ночи, указывавшимъ израильскому народу тотъ путь, по которому нужно было слѣдовать, Исход. XIII, 21—22 (*Stimmen aus Maria-Laach*, avril 1903, p. 374—375).

3.—Нужно настаивать на сравнительной исторіи религій, которой столь злоупотребляютъ въ наши дни.

Компилируя тексты, представляющіе нѣкоторое сходство и

упорядочивая ихъ, но при этомъ не углубляясь въ ихъ содержаніе и не понимая ихъ значенія, доказываютъ одно, а именно, что обладаютъ слишкомъ поверхностнымъ умомъ, чтобы заниматься съ пользою исторіей религій.

Нѣсколько авторовъ принимаютъ въ обратномъ смыслѣ, но не съ большей критикой и не съ большимъ успѣхомъ, тезисъ Климента Александрійскаго. Этотъ ученый и другіе его времени утверждали, что языческіе поэты и философы ограбили священныя книги евреевъ. Для того, чтобы кража была очевидной, достаточно было, чтобы два автора сказали почти одно и то же безразлично о какомъ либо предметѣ, напримѣръ, что вино, употребляемое умѣренно, полезно, и вредно, если его пьютъ въ излишествѣ.

„Въ сравнительной исторіи религій, говоритъ Лодсъ, ограничиваться перечисленіемъ подобій, особенно такихъ неясныхъ или такихъ спорныхъ“, какъ подобія, указанныя нѣкоторыми критиками—это значитъ приносить малую пользу. Нужно „установить связь“ (*Revue de l'histoire des religions* 1904, т. I., р. 87, 88). (Слава Богу, что Лодсъ прилагалъ всегда эти мудрые принципы въ своемъ трудѣ о будущей жизни въ еврейской древности!)

Въ дѣйствительности, рѣдко случается, чтобы подобіе было достаточно типичнымъ для того, чтобы доказать *имъ однимъ*, какой изъ двухъ сюжетовъ происходитъ отъ другого. Человѣческая природа въ сущности одна и та же во всѣ времена и во всѣхъ странахъ со своими способностями, нуждами, стремленіями, своею слабостью и своими несчастіями. Человѣкъ, чувствующій себя виновнымъ и несчастнымъ, естественно обращается къ своему Создателю, къ невидимой Силѣ, способной его освободить. Къ какой бы расѣ онъ ни принадлежалъ, онъ начинаетъ усиленно умолять божественное милосердіе въ тѣхъ же самыхъ чувствахъ и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Положеніе во время молитвы, внѣшнія проявленія почтенія и смиренія почти одни и тѣ же повсюду: поднимаютъ руки къ небу, падаютъ ницъ; чѣмъ больше желаніе получить милость, тѣмъ больше настаиваютъ, повторяя одну и ту же формулу въ видѣ какой-то молитвы. Идея жертвы равнымъ образомъ находится въ основаніи всѣхъ религій такъ же, какъ и та идея, что ее нужно приносить на алтарь руками жреца, посвященнаго на это дѣло.

Довольно естественно торжественно носить въ процессіяхъ изображенія тѣхъ, которыхъ желаютъ сдѣлать предметомъ публичнаго почитанія. Очищеніе, реальное или символическое, при помощи омовеній, передача власти или вліянія возложеніемъ рукъ и другія религиозныя обычаи являются также вещами, очень подходящими для расположеній чело-вѣческой природы. Что-то ребяческое есть въ томъ, что удивляются сходствамъ подобнаго рода, и поспѣшно указываютъ на нихъ, какъ на открытія, считая нѣкоторыя внѣшне-сходныя черты между извѣстными образами за имитацию. „Нужно ли напоминать необыкновенное утвержденіе одного ученаго, что происхожденіе Дѣвы съ семью мечами, сдѣлавшейся столь популярной въ католическихъ странахъ, восходитъ къ изображенію ассирійской богини Иштаръ“? H. Delehaye, S. I., *Les légendes hagiographiques*, 1905, p. 238, cite en note H. Gaidoz „La Vierge aux sept glaives“, *Melusine*, t. VI (1892) p. 126—138).

Возвращаясь къ гимну Иштаръ, цитированному выше, безъ труда поймутъ, что чувства нѣжной довѣрчивости, выраженныя христіаниномъ въ молитвѣ къ Дѣвѣ Маріи, могутъ, не будучи эхомъ, звучать такимъ же образомъ, какъ моленія вавилонскаго кающагося, умоляющаго свою милосердную богиню. Этотъ возносить „молитву съ поднятіемъ рукъ“; другою естественно подымаетъ руки, чтобы испросить помощи свыше. Вавилонскій переписчикъ говоритъ въ концѣ, что онъ написалъ эту поэму“ для (сохраненія) своей жизни“, и многіе переписчики среднихъ вѣковъ употребляли добровольно подобныя же выраженія.

Губертъ Гримме первыи обратилъ вниманіе на поразительную параллель между Екклез. IX, 4—9 и слѣдующимъ мѣстомъ изъ эпопеи о Гильгамешѣ:

Когда боги создали челоѣчество,
Они помѣстили смерть для челоѣчества,
Они удержали жизнь въ своихъ рукахъ.
Ты, о Гильгамешъ, наполняй твой желудокъ.
День и ночь радуйся,
Каждый день дѣлай праздникъ,
День и ночь будь веселымъ и довольнымъ!
Пусть одежды твои будутъ блестящими!
Пусть голова твоя будетъ вымыта, мойся водою!

Смотри на ребенка, хватающаго твою руку.

Пусть супруга радуется на твоей груди!

(Dhorme, *Choix...* p. 301—303, et *Revue biblique internationale*, 1907, p. 78).

Екклезіастъ говорить, какъ разъ послѣ нѣсколькихъ печальныхъ размышленій о состояніи умершихъ:

Иди, ѣшь съ веселіемъ хлѣбъ твой

и пей въ радости сердца вино твое!

когда Богъ благоволитъ къ дѣламъ твоимъ.

Да будутъ во всякое время одежды твои бѣлы,

и да не оскудѣтъ елеи на головѣ твоей!

Наслаждайся жизнію съ женою, которую любишь,

во всѣ дни суетной жизни твоей, которую

далъ тебѣ (Богъ) подъ солнцемъ.

Зависимость между этими двумя текстами не кажется мнѣ очевидной; я не осмѣлился бы даже сказать, что она очень вѣроятна, если бы этотъ примѣръ былъ изолированнымъ. Эта манера радоваться и проявлять свою радость слишкомъ обща всѣмъ людямъ; единственнымъ поразительнымъ пунктомъ является тотъ же порядокъ, въ которомъ выражены, по крайней мѣрѣ, пять идей, но этотъ порядокъ, будучи довольно логическимъ, могъ быть однимъ и тѣмъ же, какъ съ той, такъ и съ другой стороны вслѣдствіе чистаго совпаденія. Но такъ какъ этотъ примѣръ представляется посреди множества фактовъ, стремящихся доказать, что Израиль въ нѣкоторой степени былъ подъ вліяніемъ вавилонской цивилизаціи; съ другой стороны, такъ какъ составленіе Екклезіаста причисляется всѣми независимыми и нѣкоторыми католическими критиками къ довольно ранней эпохѣ; такъ какъ, наконецъ, авторъ Екклезіаста имѣетъ, повидимому, просвѣщенный умъ и большую начитанность, то зависимость, о которой здѣсь говорится, не невѣроятна. Съ осторожностью то же разсужденіе можетъ быть приложено къ тому нѣк. подобію, упомянутыхъ на предыдущихъ страницахъ, которое взятое въ отдѣльности, не доказываетъ многого, но, расположенное рядомъ съ другими, выплываетъ въ вѣроятности и заслуживаетъ быть принятымъ во вниманіе.

4.—Нужно также считаться съ общностью расы. То или другое предписаніе Моисея вмѣсто того, чтобы прямымъ путемъ быть связаннымъ, несмотря на видимость, съ законо-

дательствомъ Гаммураби, можетъ быть только записываетъ очень древній обычай. Общее происхожденіе, одно и то же направленіе ума и родственность языковъ объясняютъ извѣстныя выраженія, сравненія, метафоры и другія фигуры языка, формы поэзіи, параллельность въ частяхъ стиха (примѣры которой даетъ намъ также египетская литература), мѣрную строфу, и по смыслу и по параллельному, или симметрическому расположенію равнаго числа стиховъ.

Изъ вліянія, относящагося къ матеріальной цивилизаціи, не должно заключать путемъ произвольнаго обобщенія о подобномъ же вліяніи въ религіозной области. Евреи, или съ самаго своего поселенія въ странѣ Ханаана, или позже, вслѣдствіе политическихъ или торговыхъ сношеній, свободно могли принять для выкладокъ раздѣленіе времени, вѣсы и мѣры, шестидесятичную систему, употреблявшуюся на берегахъ Евфрата и другое, не скопировавъ въ то же время чужую религію. Безъ сомнѣнія, въ различныя эпохи, особенно при нечестивыхъ царяхъ Ахазѣ и Манассіи, суевѣрія ассирійцевъ и халдеевъ пытались проникнуть къ Израилю: но эти злоупотребленія были строго осуждены и изгнаны пророками.

5.—Если къ эрудиціи, накопляющей факты, прибавятъ философскій умъ, здраво рассуждающій объ ихъ связи и объ ихъ причинахъ, то не будутъ торопиться дѣлать заключенія о заимствованіи или имитациі по первому взгляду, брошенному на поверхность вещей. Будутъ спрашивать себя, существуетъ ли *реальная связь*, существуетъ ли *отношеніе филиаціи* между доктринами. Когда эта связь будетъ установлена строгимъ методомъ, подобнымъ методу, предлагаемому Делеге съ такимъ тактомъ и знаніемъ въ одной главѣ относительно „языческихъ воспоминаній и переживаній“ въ христіанскомъ культѣ (*Les Legendes hagiographiques*, ch. VI), то съ христіанской точки зрѣнія не будетъ никакой трудности допустить эту связь.

Если „Моисей былъ посвященъ во всю мудрость египтянъ“ (Дѣян. Ап. VII, 22), то, очевидно, это было въ намѣреніяхъ Провидѣнія, чтобы извлечь изъ этого какую-нибудь выгоду. Отцы Церкви не отвергали чужестранныхъ заимствованій въ культѣ сыновъ Израиля. Прать указываетъ въ этомъ смыслѣ на Іоанна Златоуста, Оригена, св. Іеронима, Евсевія, Феодо-

рита и послѣ нихъ на великаго комментатора Тоста, писавшаго: „Многія церемоніи общи и евреямъ и язычникамъ: онѣ были даже даны евреямъ только потому, что были уже приняты у язычниковъ. Евреи привыкли къ этому; Богъ терпѣлъ ихъ, изгладивъ въ нихъ все то, въ чемъ чувствовалось суевѣріе“ (*Le Code du Sinai, sa genèse et son évolution*, 1904, p. 17, 18, cf. *Etudes*, t. LXXIV, p. 97).

6.—Но, говоря о заимствованіяхъ или влияніи, не нужно забывать, какъ это къ несчастію дѣлаетъ множество историковъ религіи, контрасты и существенныя различія. Всякое дѣйствительно существенное различіе исчезаетъ для того, кто не допускаетъ *сверхъестественнаго характера* религіи Ветхаго Завѣта. Даже для тѣхъ изъ числа историковъ - рационалистовъ, которые признаютъ превосходство Израиля въ отношеніи религіи и видятъ въ немъ единственный народъ древности, строго-монотеистическій, этотъ феноменъ является дѣломъ особеннаго генія, болѣе счастливой въ провиденціальныхъ обстоятельствахъ эволюціи. Вѣрующіе, напротивъ, на вопросъ: „Какое преимущество имѣетъ еврей надъ язычникомъ?“ отвѣтятъ апостоломъ Павломъ: „Великое преимущество во всѣхъ отношеніяхъ. А наипаче въ томъ, что имъ ввѣрено слово Божіе“ (Рим. III, 1—2). Сверхъестественное откровеніе, которымъ были одарены пророки, воздвигаетъ пропасть между ихъ предсказаніями и предсказаніями язычниковъ. Просвѣщенные этими божественными откровеніями, пророки изгнали изъ религіи Ягве магію и суевѣрія, постыдные обряды или смертоубійства, бывшіе въ чести у сосѣднихъ народовъ; они сохранили чистой монотеистическую доктрину, они безпрестанно развивали и возвышали ее. И это ставитъ эту религію несравненно выше всѣхъ другихъ религіи того же времени: дѣло идетъ не о различіи въ степени, которое новыя открытія могутъ стереть или уменьшить, но о различіи въ устройствѣ, объ истинномъ превосходствѣ, вытекающемъ именно изъ того, что религія Израиля есть религія *откровенная*, религія *сверхъестественнаго* порядка.

7.—Въ глазахъ нѣкоторыхъ безразсудныхъ апологетовъ превосходство истинной религіи превращается въ *абсолютную и полную оппозицію* между божественной религіей и ложными культами. Аббать Бролыи показали плачевные ре-

зультаты такой апологетики (*Religion et critique*, édité par l'abbé C. Piat, 1897, p. 132—139). Мы видѣли въ вавилонской литературѣ, воспроизводящей религіозную мысль столькихъ поколѣній, что тамъ не одно лишь моральное извращеніе и суевѣріе; далеко иѣтъ. Въ ней можно любоваться съ спокойной совѣстью большимъ числомъ возвышенныхъ идей среди множества миѣическихъ и политеистическихъ концепцій въ блестящей поэтической формѣ. Можно видѣть Бога Творца, Управляющаго міромъ, Наказывающаго или Прощающаго вины, съ Которымъ человѣкъ можетъ войти въ общеніе посредствомъ молитвы. Обязательность нравственнаго закона, сознаніе совершеннаго зла, неизбѣжное возмездіе подтверждаются множествомъ текстовъ. Наряду съ истинами, понятными естественными силами разума, нѣкоторыя воспоминанія о первоначальномъ откровеніи, вѣроятно, сохранились въ продолженіе вѣковъ. Богъ, давая избранному народу привилегію откровенія, не оставилъ другіе народы совершенно безъ свѣта, совершенно безъ помощи; Онъ не могъ ихъ привлечь къ Своему Провидѣнію естественнымъ порядкомъ; Онъ не хотѣлъ совершенно отказать этимъ язычникамъ въ сверхъестественной милости для того, чтобы помочь имъ жить хорошо и дѣсти
